

Не говоря уже о шариках из клейкого риса или замороженных пельменях, она могла даже выпить чашку воды, приготовленной лично Всемогущим Цинь.

Посмотрев на ингредиенты в холодильнике, Цинь Ситин сказал: "Лучше всего приготовить что-то легкоусвояемое во время лихорадки. Клейкие рисовые шарики нелегко переварить".

"Да все что угодно. Каша и лапша тоже подойдут! Как насчет лапши! В буфете может быть немного лапши!" Ши Няньгэ указала в сторону буфета.

На самом деле, она знала, как самой приготовить какую-нибудь еду. В конце концов, она с детства привыкла быть самостоятельной. Просто она готовила очень мало. Однако обычно она замечала ингредиенты дома, когда шла на кухню, чтобы налить воды.

В ее нынешней ситуации, хотя она должна была выпить что-нибудь питательное, чтобы подпитать свой организм, ее, скорее всего, вырвет жирным мясным супом. Врач велел ей не есть яйца, говядину и морепродукты в течение следующих нескольких часов после приема лекарства от лихорадки. После того как Цинь Ситин нашел лапшу, он положил ее в воду вариться.

Он ничего не сказал, да она и не спрашивала. Она просто чувствовала, что, что бы он ни сделал, она обязательно сможет это съесть.

Ши Няньгэ не могла стоять прямо. У нее был жар, и она еще ничего не ела. Ее ноги все еще были слабыми. Она повернулась и пошла обратно к дивану, чтобы подождать. Она прислонилась к дивану и немного посидела. Вскоре после этого она почувствовала аромат. Когда Цинь Ситин принес две миски с лапшой, она заглянула в миску и увидела, что это были две миски соблазнительной золотистой луковой лапши.

"Иди и ешь". Цинь Ситин поставила лапшу на обеденный стол возле кухни.

"Я пойду принесу палочки для еды". Ши Няньгэ встала и поспешила приготовить столовые приборы.

"В этом нет необходимости. Я видела палочки. Я возьму их. Садись." Цинь Ситин не смотрел на нее. Он уже вошел в кухню.

Ши Няньгэ была так счастлива, что почти не могла скрыть улыбку на губах. Она поспешила сесть за обеденный стол.

Вскоре подошел Цинь Ситин и протянул ей палочки для еды.

Она взяла их и смущенно продолжала смотреть на него. Она сосредоточила свое внимание на лапше с луковым маслом, лежащей перед ней. После того, как она откусила кусочек, улыбка на ее губах расширилась.

"Тебе нравится?" Цинь Ситин увидел ее выражение лица и спокойно спросил.

"Очень вкусно. Конечно, нравится".

Это было так вкусно, что она почти тронулась умом.

В глубине души Цинь Ситин был очень нежным и внимательным человеком. Он знал, что сейчас у нее простуда и жар, поэтому она не может много есть. Иначе это повлияет на

действие лекарства. Поэтому он приготовил только самую простую лапшу с луковым маслом, без всяких заморочек. Он также знал, что сейчас у нее во рту нет вкуса, и она точно не сможет съесть слишком много супа или воды. Кроме того, ее легко стошнит, поэтому он приготовил такую аппетитную лапшу с луковым маслом. Однако он не положил в нее много масла. Она выглядела светло-золотисто-желтой, и когда она попала в рот, то была очень ароматной. Она не была ни слишком жирной, ни слишком соленой. Короче говоря, это было очень вкусно.

Она бы точно не выбросила эту миску лапши!

Видя, что ей понравилось, Цинь Ситин тоже взял палочки. Не спрашивая, он догадался, что она, вероятно, не ела много утром, поэтому сделал только две миски.

В середине трапезы Ши Няньгэ почувствовала, что она, в конце концов, хозяйка этого дома. Цинь Ситин был гостем, но она все еще нуждалась в том, чтобы он готовил для нее еду. Она отложила палочки и сказала: "Если бы я знала, что сегодня утром все будет так серьезно, я бы просто отдыхала дома. Если бы я не пошла в школу, думаю, вы бы меня не увидели, и не стали бы откладывать занятия, чтобы отправить меня в больницу". Вступительные экзамены в колледж через три месяца. Это действительно... Мне очень жаль, что я задержала твои занятия".

"Эн, я в порядке".

Сейчас сердце Ши Няньгэ было переполнено эмоциями. Она действительно не знала, что сказать.

Она надеялась, что сегодня в школе будет меньше основных предметов и это не задержит его. Однако, казалось, он изредка читал книги. Возможно, он уже прочитал и выучил то, что хотел выучить сегодня. За те несколько дней, когда он ездил на соревнования, занятий накопилось довольно много. Однако он также знал, как потом решать вопросы, связанные с экзаменом. Это был всего лишь день, так что проблем возникнуть не должно.

С этой мыслью она почувствовала себя немного спокойнее.

Она посмотрела на человека напротив нее.

Цинь Ситин не только отправил ее в больницу, чтобы сопровождать ее, но и пришел к ней домой, чтобы поесть вместе с ней. Более того, он лично приготовил луковую лапшу.

Трудно было представить, как выглядит повседневная жизнь Цинь Ситина. Будучи членом семьи Цинь, он готовил такую вкусную лапшу. Может быть, он привык заботиться о себе сам и редко обращался к помощникам и тетушкам?

Это действительно было слишком.

Что же ей делать? Он ей очень нравился.

Он нравился ей так сильно, что она чувствовала, что в будущем она захочет сделать отметку на миске, которой он пользовался. В будущем, когда она будет есть, она будет специально использовать эту миску.

Сколько бы раз она ни мыла их в посудомоечной машине, к этим мискам прикасался Цинь Ситин. Она почувствовала, что могла бы поставить их у кровати и смотреть на них каждый день.

Глядя на то, как Цинь Ситин спокойно ест, сердце Ши Няньгэ стало биться все быстрее и быстрее.

То, как он ел... действительно выглядело хорошо.

После еды Ши Няньгэ не мог не спросить Цинь Ситина: "Когда я ехал в машине сегодня утром, я видел тебя под тем деревом. Вы проезжали мимо в это время или... ждали меня?".

Цинь Ситин посмотрел на нее. Когда Ши Няньгэ подумала, что он не ответит на ее вопрос, он медленно сказал: "Ждал тебя".

В мгновение ока рот Ши Няньгэ слегка приоткрылся. Она посмотрела на Цинь Ситина и почувствовала, что ее дыхание стало немного неровным.

Как будто ее мозг был чем-то набит, забит, и она не могла прийти в себя.

Он ждал ее?

Ждал ли он ее под деревом, которое она ждала совсем недавно?

Сердце Ши Няньгэ было в смятении. "Почему ты ждал меня..."

Цинь Ситин не ответил на ее вопрос, потому что пришли две тетушки и нажимали на дверной звонок.

Ши Няньгэ встала, чтобы открыть дверь, но все равно обернулась, чтобы посмотреть на Цинь Ситина. Она хотела услышать, что он скажет, но он молчал. Он опустил голову и посмотрел на время на своем телефоне.

Дверь открылась, и вошли тетушка Лю и тетушка Сюй с различными бутылками в руках. Одновременно они нервно оглядывали ее с ног до головы. "Ниан Ниан, айо, маленький предок, почему ты не сказала нам раньше, что заболела? Мы могли бы прийти раньше". В это время семья торопилась и не успела ничего приготовить. Мы придем и принесем тебе что-нибудь поесть. Жди нас!"

"Не нужно, тетя Лю. Я уже поела". Ши Няньгэ захихикала.

"Ты поела? Ты сама приготовила?" Обе тетушки были удивлены.

"Нет, это мой... мой одноклассник. Он сегодня сопровождал меня в больницу в школе, а потом вернулся с дядей Цинем, чтобы немного позаботиться обо мне. Он приготовил простую еду. Я уже очень сыта". Ши Няньгэ почувствовала, что ее уши нагрелись при упоминании Цинь Ситина. Когда она говорила, она даже взглянула на чистого юношу позади нее.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095251>